

понравился, ...тихий, уважительный, Ивана Егоровича с Марьей Тимофеевной сразу родителями, отцом с матерью стал звать (И. Евсенко). Ср. также: Ланин звал ее тещу мамашей и любил за спокойный, ровный характер, за мудрость, а еще больше за способность гасить семейные ссоры (А. Жуков); [све-кровь о себе]— Я мама мужа вашего... Я вам не чужой чело-век. Я мать (Л. Петрушевская).

Рассмотренный материал позволяет убедиться в важности анализа компонентов лексического значения русских терминов родства, выделить наиболее существенные с точки зрения лексико-семантического варьирования противопоставления признаков (дифференциальных, интегральных, категориальных и ассоциативных) и сем (ярких, затемненных, системных / личностных), установить коммуникативные потенции терминов родства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блумфилд Л. Язык. М., 1968.
2. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5.
3. Он же. Стиль Пушкина. М., 1941.
4. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976.
5. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
6. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.
7. Ломтев Т. П. Конструктивное построение смыслов имен с помощью комбинаторной методики (термины родства в русском языке) // Филологические науки. 1974. № 2.
8. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
9. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985.
10. Тынянов Ю. А. Проблемы стихотворного языка. М., 1965.
11. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.
12. Чудинов А. П. Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск, 1988.
13. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
14. Он же. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

С. В. ПЛОТНИКОВА
Уральский педуниверситет

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЛАГОЛОВ С ВЫСОКОЙ ЧАСТОТНОСТЬЮ

На основе отобранных по словарям наиболее употребительных русских глаголов решается вопрос о том, насколько влияет высокая частотность употребления глаголов в речи на развитие его многозначности, анализируется распределение высокочастотных глаголов по ЛСГ.

Большое значение для характеристики лексической системы имеют данные о частотности употребления слов в речи. Выявлению закономерностей соотношения между частотой употреб-

ления слова и его лексико-грамматическими свойствами посвящено немало работ. Наибольшее распространение получила идея о связи частотности слова и количества его значений, впервые выдвинутая Дж. К. Ципфом. Он считал, что число значений слова прямо пропорционально корню квадратному из частоты его употребления [11; 14]. В дальнейшем характер этой зависимости уточнялся для разных языков в работах П. Гиро, Ю. Тулдавы, А. Поликарпова и др. [8; 9; 13].

Проведенные исследования позволяют предположить наличие универсальной тенденции к уменьшению полисемии с падением частоты, что отмечалось С. Ульманом, И. Г. Ольшанским и др. [6; 10]. Эти же авторы предприняли попытки исследования характера зависимости между частотой употребления слова и его фонемным составом, этимологией и другими характеристиками, в том числе и семантическими. По словам П. Гиро, «частота слова связана с целым ансамблем его фонетических, морфологических, семантических, этимологических характеристик, она является их отражением, и через нее мы можем попытаться их проанализировать. С другой стороны, всякое изменение частоты влечет за собой изменение других характеристик слова» [13, с. 4].

Однако необходимо отметить, что исследователей в основном интересуют такие свойства слова, которые могут получить количественное выражение: мерой многозначности выступает количество значений слова в толковом словаре, мерой словообразовательной активности — количество дериватов, сочетаемость представлена количеством словосочетаний, в которых слово является аргументом лексических функций, и т. п. Это объясняется стремлением исследователей как можно более точно представить вид зависимости данных характеристик от частоты употребления слова. Несомненно, все эти количественные характеристики свидетельствуют о значимости слова в системе языка, но не являются достаточными для описания семантики слова. Таким образом, проблема соотношения частотных и семантических характеристик слова остается не разработанной до конца.

В данной работе предпринимается попытка установить взаимосвязь между частотой употребления и семантикой слова на материале русских глаголов. Обращение к глагольной лексике объясняется прежде всего тем, что, как показывают специальные наблюдения [3; 5; 7], эта часть словаря характеризуется в индоевропейских языках максимальной многозначностью. По словам В. В. Виноградова, «семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий» [2]. Кроме того, выявление соотношения между частотными и семантическими характеристиками глаголов в значительной мере облегчается наличием словаря-справочника «Лексико-семантические группы русских глаголов» [4].

Объектом анализа послужили 100 самых употребительных глаголов русского языка. Состав этой группы был определен по «Частотному словарю русского языка» (см. [12]). Глаголы находятся в частотном интервале от 13 307 словоупотреблений (*быть*) до 257 (*требовать*) и составляют примерно пятую часть слов с высокой частотой. В ходе исследования выяснились полисемические характеристики этой группы глаголов, характер значений и отнесенность данных глаголов к различным лексико-семантическим объединениям.

1. Соотношение частотности и полисемии. Для глаголов этой группы характерна многозначность: в среднем на каждый глагол приходится по 13,4 значений. Абсолютное большинство глаголов этой группы (89 %) имеют более пяти значений. Так, 13 значений зафиксировано у 7 глаголов (*вести, прийти, подойти* и др.), столько же глаголов имеет по 9 значений (*узнать, видеть, являться* и др.), 10 значений — у 8 глаголов (*знать, слушать, войти, входить* и др.) и 8 — у 10 глаголов (*получить, спросить, прочитать* и др.).

Максимальное количество значений имеют глаголы *идти* (53), *пойти* (52), *проходить* (37), *стоять* (35). Закономерно, что они характеризуются высокой частотой употребления в речи (*идти* — 1818, *пойти* — 1027, *стоять* — 922).

Количественные данные о распределении 100 самых частотных русских глаголов в зависимости от количества их словарных значений приводятся в таблице 1.

Таблица 1

Количество		Количество		Количество	
значений	глаголов	значений	глаголов	значений	глаголов
1	3	12	4	25	1
2	2	13	7	27	2
3	5	14	2	28	1
4	3	15	2	30	1
5	7	16	2	31	1
6	6	17	4	32	1
7	5	19	1	34	1
8	10	20	1	35	1
9	7	21	3	37	1
10	8	22	3	52	1
11	2	23	1	53	1

Частотно-полисемическое распределение глаголов рассматриваемой группы представлено в таблице 2.

Первые 20 самых частотных глаголов характеризуются большей многозначностью: среднее количество значений в первой двадцатке — 15,75 (в их число попадают и самые многознач-

ные глаголы — 6. *идти*, 12. *пойти*, 15. *стоять*), в остальных группах — 12,75.

Однако самые частотные глаголы не являются самыми многозначными, хотя в среднем их многозначность все же высокая; это положение подтверждает результаты других исследований (см. [9; 14]). Данные о количестве значений у пяти самых частотных глаголов приведены в таблице 3.

Т а б л и ц а 2

Распределение глаголов по частотности	Средняя частота	Среднее количество значений
1—20	2034,85	15,75
21—40	616	12,9
41—60	425,2	13,65
61—80	334,25	10,6
81—100	274,8	13,95

2. Значение высокочастотных глаголов носит в большинстве случаев очень общий, малосодержательный характер. Об этом свидетельствует наличие в составе группы 25 базовых глаголов, имеющих максимально общее значение. Например, глагол *дать* — базовый в ЛСГ глаголов передачи объекта, *иметь* — в ЛСГ глаголов обладания, *создать* — в ЛСГ глаголов создания объекта, глаголы *брать*, *решить*, *понять*, *думать*, *писать* и др. являются базовыми в своих ЛСГ.

Т а б л и ц а 3

Ранг	Глаголы	Количество значений
1	быть	10
2	мочь	5
3	сказать	9
4	говорить	12
5	знать	10

Глаголы, которые не являются базовыми, также имеют общее значение: в их семной структуре выделяется мало дифференциальных сем. Например, глаголы *подойти*, *стать*, *становиться*, *приехать*, *ходить* и др.

3. Семантическая классификация. Сто самых частотных русских глаголов являются достаточно разнородной по своей семантике группой слов. Для установления общих семантических признаков этих глаголов был использован словарь-

справочник «Лексико-семантические группы русских глаголов» [4].

Распределение глаголов по ЛСГ имеет определенные трудности. Как известно, отнесение глагола к той или иной ЛСГ зависит от значения глагола в определенном контексте. Как указывалось выше, почти все глаголы в списке являются многозначными, поэтому принадлежность глагола к ЛСГ определялась по основному значению (этот принцип положен в основу вышеуказанного словаря).

Рассмотрим распределение высокочастотных глаголов по семантическим подполям, выделенным в словаре. В составе 100 наиболее частотных глаголов представлены глаголы почти всех семантических подполей. Нет глаголов, относящихся к подполям: «физическое воздействие на объект», «социальное состояние, бытие», «социальные отношения».

Наибольшее количество глаголов относится к следующим подполям: «интеллектуальная деятельность» — 22 глагола (*видеть, смотреть, слышать, читать, понимать, знать, думать* и др.), «перемещение» — 19 глаголов (*идти, уходить, вести, следовать, бежать, вернуться* и др.), «бытие» — 15 глаголов (*быть, стоять, жить, сидеть, ждать, находиться* и др.), «владение» — 13 глаголов (*дать, брать, взять, принять, получить, искать* и др.), «речевая деятельность» — 10 глаголов (*сказать, рассказать, молчать, спросить, ответить* и др.).

Данные семантические объединения охватывают в русском языке значительное число глаголов, поэтому преобладание среди высокочастотных глаголов именно этих семантических групп является вполне закономерным. Однако большими по объему являются такие подполя, как «физическое воздействие на объект» (хотя глаголов, относящихся к этому под полю, вообще нет среди высокочастотных), «помещение» (среди них всего 3 высокочастотных), «созидательная деятельность» (таких глаголов 5), «межличностные отношения» (2 глагола), «социальное состояние, бытие» (высокочастотных нет).

Таким образом, полученные данные позволяют предположить, что указанные семантические объединения исследуемых глаголов характеризуются в среднем более высокой частотой употребления в речи, чем остальные.

Интересным оказывается также распределение высокочастотных глаголов по принадлежности к более мелким семантическим объединениям — ЛСГ. Из 108 ЛСГ, выделенных в словаре, 40 представлены в составе ста самых употребительных глаголов. Однако одни из этих ЛСГ представлены широко, другие — лишь единичными глаголами. Например, ЛСГ глаголов помещения объекта представлена одним глаголом *поставить*, ЛСГ глаголов называния — *называть*, ЛСГ глаголов определения — *считать*, ЛСГ глаголов взаимосвязи — *приходиться*, ЛСГ глаголов питания — *есть*.

Некоторые ЛСГ представлены двумя глаголами, но эти глаголы являются видовой парой. Очень часто словарь либо вообще не отмечает различий в семантике этих глаголов (*подходить* — несов. к *подойти*), либо они минимальны. Например, ЛСГ глаголами графической передачи информации представлена глаголами *писать*, *написать*; ЛСГ глаголов проникновения субъекта куда-либо — глаголами *входить*, *войти*.

Таким образом, 23 из 40 ЛСГ представлены в составе высокочастотных глаголов либо одним глаголом, либо видовой парой.

Наиболее характерными для высокочастотной зоны оказались глаголы семи ЛСГ: существования (11 глаголов: *быть*, *стать*, *стоять*, *жить*, *сидеть*, *бывать*, *оказаться*, *лежать*, *ждать*, *находиться*, *становиться*), восприятия (10 глаголов: *видеть*, *видать*, *смотреть*, *слышать*, *увидеть*, *слушать*, *читать*, *посмотреть*, *глядеть*, *заметить*), перемещения в пространстве (8 глаголов: *идти*, *пойти*, *уйти*, *уходить*, *вести*, *ходить*, *следовать*, *бежать*), перемещения, ориентированного относительно конечного пункта (7 глаголов: *вернуться*, *прийти*, *приехать*, *подойти*, *подходить*, *приходить*, *являться*), речевого общения (5 глаголов: *отвечать*, *спросить*, *просить*, *ответить*, *требовать*), познания (4 глагола: *знать*, *узнать*, *помнить*, *забыть*), приобретения (4 глагола: *получить*, *брать*, *принять*, *взять*). К этим ЛСГ относится почти половина всех высокочастотных глаголов.

Итак, специфика семантики первых ста высокочастотных русских глаголов проявляется в следующем:

- 1) большинство глаголов имеет очень общее значение;
- 2) для этих глаголов характерна развитая многозначность;
- 3) среди них преобладают глаголы определенной семантики, а именно: глаголы интеллектуальной деятельности, перемещения, бытия, владения, речевой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андрукович П. Ф., Королев Э. И. О статистических и лексико-грамматических свойствах слов // Науч.-тех. информация. 1977. № 2 (Сер. 2).
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
3. Вишнякова С. М. Опыт статистического исследования многозначности слов в английском языке // Вычислительная лингвистика. М., 1976.
4. Лексико-семантические группы глаголов: Словарь-справочник. Свердловск, 1988.
5. Муране С. Н. Однозначные слова, их основные разряды и семантические свойства // Слово как предмет изучения. Л., 1977.
6. Ольшанский И. Г. Полисемия в системе языка и структуре текста // Иностранные языки в высшей школе. М., 1982. Вып. 17.
7. Папп Ф. О машинной обработке одноязычных словарей // Науч.-тех. информация. 1969. № 3 (Сер. 2).
8. Поликарпов А. А. Элементы теоретической социолингвистики. М., 1979.

9. Тулдава Ю. О некоторых квантитативно-системных характеристиках полисемии // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1979. Вып. 502.
10. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М., 1970. Вып. 5.
11. Фрумкина Р. М. Статистические методы изучения лексики. М., 1964.
12. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977.
13. Guiraud P. Les caractères statistiques du vocabulaire. Essai de méthodologie. P., 1954.
14. Zipf G. K. Human Behavior and the Principle of least effort. Cambridge, 1949.

Функциональная семантика слова. Екатеринбург, 1994

О. И. ГЛАЗУНОВА
Санкт-Петербургский университет

СЕМАНТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ, СОВМЕЩАЮЩИХ КОНКРЕТНЫЕ И АБСТРАКТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ И ПРЕДИКАТОВ

Анализируются сложные предложения, в которых одна часть характеризуется конкретностью, локализованностью во времени, а вторая — абстрактностью, отсутствием прикреплённости к определенному темпоральному отрезку, выявляется функциональная нагрузка указанных предложений.

Содержание высказывания может быть конкретным, локализованным во времени или обобщенным, лишенным конкретных временных ориентиров [2, с. 210]. Временные значения такого рода взаимодействуют с аспектуальными, модальными и персональными характеристиками лексем и определяют не только предикаты, но и субъекты, и объекты, и, в конечном итоге, ситуацию в целом. Особый интерес представляют случаи совмещения данных временных значений в одном высказывании.

Между абстрактной и конкретной частями высказывания могут существовать различные синтаксические связи: уступительные, противительные, причинные и т. д. Чаще других в этом плане выступают отношения сравнения. Абстрактные ситуации в процессе коммуникации приобретают языковые формы приточных сравнения. Благодаря ассоциативным связям, существующим между абстрактными и конкретными структурно-семантическими компонентами, повышается информационная насыщенность высказывания, усиливается его эмоциональное воздействие. При этом смысловая и функциональная нагрузка обобщенной части высказывания может быть различной.